

УДК 811.112.2+81'25+81'373.45

НЕМЕЦКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ОНОМАСТИКОН XXI ВЕКА

Л.М. Сапожникова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье приводится анализ собственных имён и деонимов – «слов года» в Германии с 2000 по 2012 годы. Автор исследует объём и состав прецедентного ономастического пространства немецких слов года, а также соотношение ономастических разрядов актуальных прецедентных собственных имён.

Ключевые слова: *ономастика, собственные имена, прецедентные имена, прецедентные феномены, вторичная номинация, словообразование, неологизм.*

Ментальность народа и его культура, система ценностей, мотивов, установок поведения отдельного индивида и общества в целом может описываться через призму феномена «прецедентности». В основе понятия «прецедентность» лежат основные принципы, разработанные Ю.Н. Карауловым и получившие дальнейшее развитие в исследованиях прецедентных феноменов в работах В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и др.

Феномен прецедентности имеет интертекстуальную природу. Прецедентные имена и названия могут соотноситься с объектами реального мира, а также с вербальными объектами, продуктами речемыслительной деятельности человека или объектами других семиотических систем – кино, живописью и т.п. Статус прецедентных в отдельной лингвокультуре приобретают феномены, обладающие «культурной активностью». По мнению М.Ю. Лотмана, такие феномены представляют собой конденсаторы культурной памяти, они создают вокруг себя такое смысловое пространство, которое вступает в определённые отношения с культурной памятью, традицией, отложившейся в сознании аудитории [3, с. 21–22].

Прецедентные имена можно выделить и в ономастическом пространстве любой лингвокультуры, это собственные имена, обладающие когнитивной и эмоциональной значимостью для лингвокультурного сообщества. Аксиологический потенциал прецедентного ономастикона представляет особый интерес, поскольку прецедентные собственные имена (далее – СИ), являясь индивидуализирующими знаками, могут служить оценочными стереотипами в ценностной картине мира.

Ю.А. Блинова, изучая прецедентное ономастическое пространство немецкого газетного дискурса, указывает на то, что прецедентный ономастикон формируют СИ, соотносимые с денотатами, для которых

характерны широкая известность в рамках одного лингвокультурного сообщества, актуальность в познавательном и эмоциональном плане и постоянная возобновляемость в речи [1, с. 8].

Объектом анализа в данной статье являются прецедентные СИ в современном немецком языке, связанные с особо значимыми явлениями или событиями XXI века, обладающие «глубинным внеязыковым, культурным компонентом», так называемым «вертикальным контекстом» [3, с. 27]. Кроме того, в статье описывается характер исходных ономастических объектов прецедентных СИ и соотношение прецедентных феноменов национального и общекультурного уровня прецедентности. Когнитивная база немецкого лингвокультурного сообщества коррелирует, с одной стороны, с мировой общечеловеческой культурой и общеизвестными СИ, с другой стороны, с этноспецифической системой знаний, знаковыми составляющими которой являются прецедентные феномены национального уровня прецедентности.

Материалом для обзора послужили СИ и деонимы на их базе, зафиксированные в немецких «словах года» с 2000 по 2012 гг. «Слово года» – проект, который приобретает всё большую популярность во многих странах, поскольку он отражает «нерв» времени, позволяет с помощью анализа вербальной активности языкового коллектива подвести итог прошедшим событиям года, ощутить настроение в обществе. В рамках этого проекта лингвисты подводят итоги уходящего года и представляют короткий список слов, словосочетаний и выражений, из которых складывался образ этого года. Некоторое количество экспертов отслеживают языковую ситуацию целый год, составляют список претендентов – возможных слов или выражений, из которых затем отбираются наиболее популярные слова. В некоторых странах результаты конкурса «Слово года» опираются на статистику поиска понятий в интернет-словарях и других источниках. Во всех случаях на выбор слов года, конечно, влияют события, которые произошли за год в мире и конкретной стране, и отношение к ним населения.

В России выборы Слова года проходят, начиная с 2007 года. Конкурс проводится сайтом ИМХОНет и Центром развития русского языка при поддержке Региональной Общественной Организации «Центр Интернеттехнологий» (РОЦИТ). В 2011 году проводились уже два голосования: профессиональное (экспертный совет клуба «Словари XXI века») и общественное (группа «Слово года–2011» в Фейсбуке). Главным словом прошедшего 2012 года в России признано прилагательное «Болотная». Необходимость компонента «площадь» в данном топониме быстро отпала, поскольку всем ясно, о каком месте и о каких событиях идет речь, а именно о многотысячных митингах оппозиции на Болотной площади. Собственное имя, вернее его ключевой атрибутивный компонент, перестало быть просто топонимом и приобрело символическое

значение 'оппозиция, протестное движение в обществе'. Помимо данного слова в пятерку лидеров вошли «*окунай*», «*религархия*», «*панк-молебен*» и «*карусельщик*». Характер и направленность слов-победителей российского конкурса 2012 года проецирует унастроенность людей, показывает, что вектор времени и настрой в обществе изменился, так как раньше лидерами списка слов года становились чаще слова, инициируемые политическими лидерами страны, например «*модернизация*», «*инноград*», «*инновация*».

Конкурс «Слово года» имеет свою историю и очень популярен в настоящее время в США, Франции, Германии, Японии, других странах. В Германии этот конкурс был однократно организован в 1972 году, а с 1977 года проводится ежегодно при поддержке Общества немецкого языка в Висбадене (Gesellschaft für deutsche Sprache – GfdS). В ходе конкурса определяются слова или выражения, связанные с особо значимыми событиями прошедшего года или дискуссиями, вызвавшими особый резонанс в обществе. Таким образом, и в Германии «слова года» являются вербальными маркерами времени, определяющими направленность и характер политических, экономических и социальных дебатов в обществе и в СМИ по анализу прошедшего года, а, следовательно, соотносимыми с явлениями высокого уровня прецедентности.

В декабре каждого года жюри, состоящее из членов правления «Общества немецкого языка» и известных научных экспертов-лингвистов, предлагают топ-10 самых популярных и важных слов или выражений для Германии, которые чаще всего упоминались в общественных дискуссиях. На сайте Общества немецкого языка такие слова называются «вербальными следами» («*verbale Leitfossilien*», лат. *fossilis* – ископаемый) уходящего года [4].

Характерно, что в Германии с 2000 по 2012 год 20 % таких «вербальных следов», т.е. каждое пятое «слово года» носит ономастический или отономастический характер (из 130 «слов года» 27 являются СИ или деонимом) и имеет, следовательно, непосредственное отношение к немецкому прецедентному ономастическому пространству ввиду своей значимости для языкового коллектива.

Почти 60 % данного ономастикона соотносится с феноменами национального уровня прецедентности, отражающими важные понятия немецкого политического сознания и культурные стереотипы, через которые можно проследить общие черты в видении мира представителями немецкого языкового коллектива. Подобные СИ связаны с общим для немецкого сознания политическим или культурным фоном, за которым стоит аккумулированная система социальных норм, духовные ценности немецкого «политического и культурного ландшафта».

Так в 2012 году на 5-м месте списка «слов года» оказался глагол *wulffen* (вульфить) на базе имени бывшего президента ФРГ Кристиана

Вульфа, который подал в отставку после череды скандалов, связанных с его контактами с богатыми предпринимателями и с попытками давления на СМИ. Таким образом, в немецком языке появился новый глагол с рядом префиксальных дериватов на его основе (*vollwulffen*, *herumwulffen*, etwas *mitwulffen lassen*, *einwulffen*) и несколькими значениями:

1) 'оставлять на автоответчике гневные сообщения': *Heidi Klum 'wulfft!' <...> Deshalb hat sie Seal jetzt auf seine Mailbox geschimpft, so ganz Wulff-like. Seal solle sofort die Klappe halten; angeblich hat sie ihm auch gedroht, das Sorgerecht für die Kinder für sich allein zu erkämpfen* /www.dasding.de/;

2) 'лгать, недоговаривать правду': *Was wulfft ihr denn schon wieder rum?* /www.fr.twitter.com/;

3) 'незаконно поступать в целях личного обогащения, жить за чужой счёт': *„Wir wulffen nicht“ – Reicht das als SPD-Vorhaben? <...> "Wir wulffen nicht. Wir wollen unserem Land dienen* /www.welt.de/.

По сути дела семантика данного прецедентного деонимического глагола в полной мере отражает список предъявленных Вульфу обвинений, из-за которых он ушёл с поста президента ФРГ. Иностранному реципиенту при интерпретации таких немецких прецедентных имен в тексте должен обладать этнокультурной компетенцией, чтобы понять суть политических и общечеловеческих ценностей, стоящих за прецедентным феноменом, осознавать словесные образы, глубинный подтекст которых остается не вполне ясным в случае отсутствия фоновых знаний. Незнание прецедентного ореола оставляет реципиента на языковом уровне, не позволяет проникнуть в глубокую сеть политических и культурных ассоциаций, т.е. в смысл высказывания как отражение прецедентного феномена.

Чуть меньше половины (41 %) немецких прецедентных СИ соотносятся с событиями или явлениями общемировой значимости. Мы имеем дело в случае таких общеизвестных СИ с общечеловеческим содержанием и интернациональными прецедентными инвариантами на уровне референции и языкового значения как минимизированных политических или культурных ассоциаций.

В 2011 году на 5-м месте списка немецких «слов года» оказалось СИ *Fukushima* (Фукусима). Во всем мире в этом году символом атомной трагедии стало имя города и префектуры Японии, где находится атомная электростанция, на которой в марте 2011 года произошла беспрецедентная по своим разрушительным последствиям катастрофа, вызванная серией землетрясений и цунами, и крупнейшая авария в истории атомной энергетики после Чернобыля в 1986 году. С другой стороны, сложно отрицать культурно-политическую вариативность прецедентного содержания подобных СИ, особенности на уровне глубинных политических и культурных ассоциаций в конкретной лингвокультуре.

Например, данное прецедентное СИ соотносится в немецком сознании не только с японской атомной катастрофой, но и с её последствиями для Германии, атомной энергетики и немецкой экономики в целом, поскольку авария на японской АЭС заставила немецкое правительство принять ускоренный план отказа от атомной энергетики и начать разрабатывать экологически чистые источники энергии.

С точки зрения характера исходных ономастических объектов немецкий прецедентный ономастикон XXI века может быть классифицирован следующим образом.

- Антропонимы или деантропонимы – 10 прецедентных имен. Например, в 2011 году в журналистских кругах родилось совместное обозначение федерального канцлера Германии А. Меркель и бывшего президента Франции Н. Саркози *Merkozy* (4-е слово в списке слов года) как олицетворение германо-французского тандема. В 2012 году совместный антикризисный план Франции и Германии был прозван в СМИ планом «*Меркози*», нередко просто «*Меркози*», который представлял собой крайне непопулярные меры по ужесточению финансовой дисциплины в странах ЕС. Сарказм журналистов по поводу малой перспективности политических планов двух ведущих европейских держав по финансовой стабилизации в Европе, а затем сожаление по поводу исчезновения политического единодушия в Европе в связи с уходом Н. Саркози из власти и приходом Ф. Олланда выражаются в политических аллюзиях данной прецедентной ономастической контаминации: *Auf Merkozy folgt kein Merkollande. Ein angriffslustiger französischer Präsident, eine genervte Merkel: Der EU-Gipfel zeigt es endgültig – das deutsch-französische Duo ist Geschichte* /www.zeit.de/.
- Хремотонимы (названия продуктов материальной и духовной деятельности человека) или деонимы на их базе – 8 прецедентных имен. Например, выражение *Studium Bolognese* (8-е слово в списке 2009 года) с аллюзией на название известного соуса Болоньезе и одновременно на название города и старейшего университетского центра Болонья обозначает недовольство немецких студентов в связи с переходом на двухуровневую систему образования в рамках Болонского процесса. Другие прецедентные имена на базе хремотонимов: *Bundestrojaner* (2007), *PISA-Schock* (2002), *Teuro* (2002); в частности прагматонимов (товарных имён): *twittern* (2009), *googeln* (2003), *Wikileaks* (2010), *Deutschland sucht den Superstar / DSDS* (2003), *Big Brother-Haus* (2000).
- Топонимы или детопонимы – 5 прецедентных имен. Например, на 2-м месте в списке слов 2010 года оказалось выражение *Stutt-*

gart 21 (или *S21*) как пример пренебрежения мнением граждан относительно строительства современного подземного вокзала в Штутгарте, которое было изначально поддержано 59 % населения федеральной земли Баден-Вюртемберг. Активная позиция противников этого грандиозного проекта и постепенное его удорожание привели к многочисленным акциям протеста и столкновениям с полицией. Другие прецедентные топонимы или имена на их базе: *Fukushima* (2011), *FC Deutschland 06* (2005), *Jamaika-Koalition* (2005), *hessische Verhältnisse* (2008).

- Хрононимы (названия событий, явлений) – 1 СИ, а именно *der 11. September* (1-е место в списке 2001 года), день террористической атаки на важные военные и гражданские объекты в США. Прецедентные хрононимы, обозначающие природные катаклизмы, техногенные катастрофы или террористические акции, неизменно пополняют прецедентный ономастикон каждой эпохи; в конце XX века это было слово 1999 года *Kosovokrieg*.
- Этнонимы – 1 прецедентное имя, а именно слово 2011 года *Arabellion* (Арабеллион – 5-е место в списке) в значении ‘многочисленные революции и политические перемены в арабских и североафриканских странах’, представляющее собой стяжение словосочетания *arabische Rebellion*. Кстати, в настоящее время в рейтинге слов 2013 года высокое положение занимает глагол *griechen* – ‘безрассудно тратить деньги, как греческое правительство’.
- Зоонимы – 1 СИ, а именно оптимистический слоган *Alles wird Knut* (10-е место в списке 2007 года) с использованием имени известного полярного медвежонка из берлинского зоопарка *Knud-del-Knut*.

Таким образом, можно отметить, что в начале XXI века ключевые позиции в немецком прецедентном ономастиконе занимают антропонимы или деантропонимы. В последние годы имена многих политических лидеров ФРГ стали основой для появления прецедентных феноменов, вошедших в списки слов года: *wulffen* (2012), *Merkozy* (2011), *guttenbergen* (2011) (сгуттенбергить) ‘списывать’, ‘заниматься плагиатом’ от фамилии бывшего министра обороны Германии Карла-Теодора цу Гуттенберга; *verhunzignern* (2002) ‘подкупать’, ‘лоббировать чьи-то интересы’ от СИ предпринимателя из Франкфурта Морица Хунцигера. Молодежным словом 2009 года стал глагол *hartzten* ‘быть безработным’, ‘жить на пособие по безработице’ на базе деонима «Харц-4», названия пакета социальной помощи, и соответственно СИ немецкого менеджера П. Харца, автора соответствующего закона. Книга бывшего сенатора из Берлина Тило Сарацина вызвала в 2010 году острые дебаты в связи с предположением, что у определённых социальных групп может быть

генетическая общность, в частности он упомянул «еврейский ген», который тут же получил название *Sarrazin-Gen* (ген Сарацина). Кроме СИ немецких политических деятелей имя американского президента также нашло отражение в слове 2002-го года *Bush-Krieger* (воины Буша) после вторжения войск США в Ирак.

Помимо политических «вербальных следов» в немецком прецедентном ономастиконе можно обнаружить следы главной немецкой спортивной игры, а именно футбола. Фамилия бывшего немецкого футбольного арбитра Роберта Хойцера послужила после «футбольного скандала» в 2005 году базой для появления деонимического глагола *houzern* в значении ‘мошенничать’ в связи с обвинением в предвзятом судействе с целью получения денежной суммы. А после чемпионата мира по футболу в 2006 году СИ *Klinsmänner* использовалось с почтением для обозначения членов национальной команды Германии по футболу, завоевавшей 3-е место, в знак особой любви и уважения к бывшему футбольному игроку и тренеру сборной команды Ю. Клинсману. Национальным героем после успешного выступления на чемпионате мира по футболу в Японии и Корее, в котором Германии заняла 2-е место, стал и другой тренер футбольной сборной Германии Руди Фёллер, что отразилось в выражении 2002-го года: *Es gibt nur ein' Rudi Völler!*

Таким образом, более трети всех прецедентных ономастических феноменов, зафиксированных в немецких «словах года» начала XXI века, а именно 37 %, составляют имена собственные, связанные с известными личностями, которые стали онимическими маркерами соответствующих общезначимых социально-политических явлений.

Следует отметить, что 59 % немецких прецедентных СИ последних двух десятилетий XX века, являющихся конденсаторами культурной и политической памяти с 1980 по 1999 годы, представляют собой топонимы или деонимы на их базе. Это связано, прежде всего, со стремительным процессом объединения Германии после падения Берлинской стены, созданием общегерманского государства (*BRDDR* – 1989, *Vereintes Deutschland* – 1990, *Maastricht* – 1992, *Standort Deutschland* 1993), политическими и экономическими преобразованиями того времени и введением в Европейском Союзе единой валюты (*Europäischer Binnenmarkt* – 1988, *Euroland* – 1998 и 1999), а также ключевыми мировыми событиями той эпохи (*chinesische Lösung* ‘подавление инакомыслия тоталитарным режимом’ – 1989, *Pax americana* ‘однополярный мир по образцу *Pax americana*’ – 1991) и т.д.

Изменение баланса прецедентности в XXI веке в пользу СИ-антропонимов или деонимов на их базе свидетельствует о возрастании роли личности в жизни общества и об ответственности, прежде всего, политических лидеров перед обществом и будущими поколениями.

Список литературы

1. Блинова Ю.А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю.А. Блинова ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2007. – 23 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология [Текст] / В.В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю.М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
4. Gesellschaft für deutsche Sprache. Wort des Jahres [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 07.04.2013.

GERMAN PRECEDENT NAMES IN THE XXI CENTURY

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The article focuses on the analysis of proper names and deonyms – «words of the year» in Germany in 2000–2012. The author explores the volume and composition of the onomastic sphere of German words of the year as well as correlation between onomastic types of precedent names.

Keywords: onomastics, proper names, precedent names, precedent phenomena, secondary nomination, word-formation, neologism.

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: larsap@rambler.ru